

Чувство нового

Весной этого года во время работы над спектаклем Юлиана Авижюса «Белые кны» группа творческих работников нашего театра выехала в колхоз имени Сталина, Могилёвского района. Автобус свернул в сторону от асфальтированного шоссе. На разбитой земле поднялся пап. Вдаль слышалось гудение трактора. Вот и первые колхозные дома, сады, животноводческие постройки...

На территории, на которой теперь расположился колхоз имени Сталина, происходили события, описанные в П. Авижюсом в пьесе «Белые кны». Здесь живут многие прототипы сценических образов этой пьесы. Среди них — старый Томас Дувальюк (в пьесе Томас Норейка), Тамуанс, Стрэлэс...

Мы хотели познакомиться с этими людьми, ближе узнать их, чтобы ярче отразить в предстоящем спектакле ростки нового, пролившие через весь спектакль одну мысль: только колхозный строй избавил навсегда литовского крестьянина от нужды в горю, от униженности, бесправного положения батрака, от зависимости со стороны эксплуататорских классов.

Чтобы наше искусство возымело, чтобы сценическими средствами убедить зрителя в том, что путь к зажиточной и осязаемой жизни лежит только через коллективное хозяйство, мы должны были показать на месте, где происходили события, о которых говорится в пьесе, сами услышать страшную правду в старом деревне, пережить эту правду на сцену и тем самым ярче показать необходимость нового, единственно правильного пути, который избрала литовская деревня.

Мы вышли на дорогу. В поле слышна вышедшая полураспушенная татва. Ошкни ее почти сгребались с земли. Совершенно впечатление, что этот сказочный издранных бабок домик вот-вот утонет в бо-

Заметки режиссера

жоте. Здесь раньше жила Томас. Около дома росла плазучая ива. Чтобы попасть внутрь, пришлось сильно нагнуться. Черная копоть лежала толстым слоем на стенах, потолке. Печь развалилась. В этой каморке прежде жила 8 человек. Побывав здесь, мы ярче представляли себе будущие изменения в спектакле, особенно его первое действие, которое происходит в доме Норейки.

А напорох этой задачи нам бросился в глаза красивый большой дом с черепичной крышей, окруженный старыми деревьями. Это — бывшая усадьба кулака Ламсаргиса.

Степал много рисунков, мы направились в правление. Солнце опускалось все ниже, кончилась рабочий день. Теперь нам предстояло самое волнующее — встреча с людьми, нашими друзьями, с давними знакомыми по пьесе. Старый колхозник Томас Дувальюк встретил нас приветливо. Его большие татмные руки лежали на столе, как бы отжимая от колхозного татмного труда. Селые волосы, морщинистое лицо, глубокий, понимающий взгляд свидетельствовали о жизненном опыте.

На столе появились мед, домашний хлеб, яблочный пудинг. Зажигалась дымная, задушенная бегеда. Олушная излтерес к его прошлому, Томас Дувальюк рассказывал о горестях и муках, которые ему довелось пережить. Исполнитель главной роли в пьесе Стелас Паска живо слушал рассказ старика. Правильность драматургического материала мы ощущали в деталях, в сравнении с живой действительностью. Кладлось, что многое из характера главного героя пьесы мы могли наблюдать и в других людях.

...Спектакль увидел свет и был тепло-

принят зрителями. Но вместе с тем совершенно очевидно, что нам не все удалось. В связи с этим хочется поговорить об ошибках в работе над спектаклем, тем более, что эти ошибки повторяются и в иных пьесах, идущих на сцене нашего и других театров, а также в пьесах, полученных нами за последние время.

Основным в работе театра является праздничный показ современного положительного героя. В этой статье я хочу остановиться на положительном герое в деревне, на сельском коммунисте. К сожалению, в нашем спектакле этот образ удался менее всего. Почему это случилось? В чем наши ошибки?

Мне кажется, что ответ следует искать в неполном, неглубоком, одностороннем показе людей. Почему главный герой пьесы Томас Норейка вызывает такое горячее участие зрителя к его судьбе? Ведь Томас изначально несовершенный и поэтому интересный, неактивный участник колхозного строительства. Он еще не избавился от влияния кулака. И, несмотря на все это, зритель цепким на стороне Норейки.

При первом открытии завесы зритель воспринимает Томаса как давнего знакомого. Его сомнения, его непонимание нового, столь непривычного, его мучительное ищание выхода, путей, которые бы его освободили от голода, — все это типично, характерно для многих крестьян-близкоков, живших в темноте, в страхе перед завтрашним днем. Зритель верит, гордится и радуется, когда Томас постепенно начинает понимать и правильно оценивать окружающую действительность. В этом — большая жизненная правда, характерная для многих тысяч крестьян Советской Литвы, ныне активно участвующих в колхозном строительстве.

Герой в своих монологах делится с нами самыми сокровенными мыслями и ду-

шам, тем, что он скрывает от многих. Таким образом, перед нами раскрывается и внутренний мир Томаса. Национальный колорит, ход мышления героя, его интуитивные навыки, вкус и темперамент — сумма всех этих черт, вместе взятых, создает определенный типичный характер.

Случилось ли все это с образами коммунистов в нашем спектакле? К сожалению, нет. Выведенная в уста этих персонажей правильные слова, автор пьесы и мы забыли, что высказанные верные мысли не дают еще повода судить о человеке. Человек равнозначен в труде, во взаимоотношениях с другими людьми, в преодолении трудностей.

Работая над спектаклем, мы мало могли помочь актеру, играющему роль Повиласа Маджираса. Конечно, зритель может фантазировать, дополнить в своем воображении, как он ведет себя в быту, на работе и т. д. Но это все, конечно, не волнует, не убеждает. Это не показано, не пережито на сцене, не отражено в действиях, в конфликтах, в столкновениях. В этом наша ошибка.

Ошибки нашего театра характерны и для других. Они, к тому же, присущи многим пьесам на современные темы. Возьмем, к примеру, образ портного в спектакле Ю. Бутушиса «Ранним утром». Создается впечатление, что этот человек не имеет определенного места, что он находится в стороне от главных жизненных конфликтов пьесы. Не помогло и мастерство талантливого актера Калалюскаса. В пьесе молодой драматург Сая «Пари» портного назвала противником высокопарных слов, читает мораль, однако мы не видим, какой он в работе, каковы его моральные качества. Автор не дает нам возможности сравнить слова с жизнью этого человека, не дает зрителю возможности поверить в то, что он имеет право произносить эти слова. И здесь человек как будто выполняет только ову служебный долг, делает лишь то, что приказан делать по занимаемому положению. Это противоречит

жизненной правде. Не удивительно, что зритель остается равнодушным к судьбе такого героя.

Сельский коммунист героически боролся за коллективизацию литовской деревни, он стоял в центре этой борьбы. Их не искушали банальные выстрелы из-за угла, буржуазные националисты. Никакие препятствия не могли остановить сельских коммунистов в борьбе за народное дело и народное счастье. В этой борьбе закалялся и закаляется стойкий и полнокровный характер нового человека, стоящего в центре кипучих дел, на которые поляны советских людей Коммунистическая партия и Советское правительство.

Но было бы ошибкой думать, что драматург и театр имеют ограничиться показом этого человека лишь результативно, как нечто уже сложившееся. Без раскрытия человека в борьбе и конфликтах, вне борьбы и действия нет характера.

Пора нашим драматургам и театрам исправлять эту ошибку. Сельский коммунист должен стать главным героем будущих пьес. Этого требуют зрители.

Составляя репертуар на 1954—1955 год, мы опирались на требования зрителя, городского и сельского. К сожалению, нам не удалось до сих пор полностью удовлетворить эти требования, растущие с каждым днем. Мы не ищем пьес о рабочем, о молодёжи, о сегодняшнем дне литовской деревни. Вот почему наши главные старания в предстоящем театральном сезоне мы направили на то, чтобы быстрее восполнить этот репертуарный пробел.

Что уже сказано? Начинаяший драматург М. Юрате работает над пьесой «Ян-Ян». В пьесе говорится о нашей молодёжи, охватывающей высокие учебные заведения, о первых самостоятельных шагах молодой и девушек, о том, как они включаются в трудную жизнь. Автор намерен показать, раскрыть моральный облик молодого человека, откровенно выговорить о любви и дружбе, о преодолении трудностей, оным словом, о формировании молодого человека.

Театр сделает все возможное, чтобы помочь драматургу осуществить постановку этой пьесы. Первый он акт свидетелст-

вует о том, что драматург идет по правильному пути.

После просмотра спектакля «Белые кны» колхозники попросили И. Авижюса написать пьесу о сегодняшнем дне литовской деревни. Он обещал выпознать их просьбу. Творческие связи театра с драматургом продолжают. И. Авижюс добавляет «Белые кны», а также пишет новую пьесу «Дантай», которую наш коллектив ждет с нетерпением.

Театр продолжает творческое сотрудничество с опытным драматургом Сойтеи Чюрлюнене. Мы намерены включить в свой репертуар комедию «Невероятное явление». В ближайшее время приступаем к работе над пьесой «Денежки» в новой редакции.

Большим событием в жизни театра является осуществление экранировки романа А. Венушиса-Жулаускаса «Полуденные мис». Постановка этой пьесы будет творческим экзаменом для театра. Коллектив делает все возможное, чтобы спектакль достойно прозвучал на нашей сцене.

Это исполный список пьес, которые мы намерены показать в новом сезоне. Однако они составляют главную линию репертуара. Осуществление этих постановок требует от коллектива напряженной творческой работы. Мы ждем помощи от сценаристов драматургов Союза советских писателей Литовской ССР, рецензий и замечаний по поводу каждой из этих пьес.

Таковы первоочередные задачи, которые стоят перед коллективом нашего театра. Чтобы справиться с ними, необходимо еще серьезнее работать над повышением своего профессионального и личного уровня, быть непримиримыми во всяком пережитом старом, недостаткам в быту и труде. Дело чести каждого из нас — достойно отстоять на великую заботу родной Коммунистической партии и Советского правительства о рабочих кадрах искусства.

И. ШЕРНАС,
главный режиссер Шувальского
драмтеатра, заслуженный артист
республики.

2-6 OKT 1954

008. INTB